

ПОЛИТИКА

Внешняя политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: вызовы на повестке

Ованнисян А. Ю.

Российско-Армянский университет (Армения, Ереван),

e-mail: andranik.hovhannis@gmail.com

Ключевые слова: АТР, США, «Транстихоокеанское партнёрство» (ТТП), «Тихоокеанское кольцо», американская стратегия, политика «разворота к Азии»

ԱՄՆ-ի արտաքին քաղաքականությունը Ասիա-Խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջանում. օրակարգի մարտահրավերները

Հովհաննիսյան Ա. Յու.

Հայ-Ռուսական համալսարան / Հայաստան, Երևան /

andranik.hovhannis@gmail.com

Անփոփում: վերջին տասնամյակների ընթացքում տողի է ունենում համաշխարհային տնտեսական զարգացման կենտրոնի աստիճանական տեղաշարժում դեպի Ասիա-Խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջան, որը, անկասկած, մեծացնում է այս տարածաշրջանի կարևորությունը գլոբալ քաղաքական և տնտեսական դերակատարների համար: Այս հոդվածում հեղինակը ուսումնասիրում է Խաղաղօվկիանոսյան տարածաշրջանում ԱՄՆ-ի արտաքին քաղաքականության հիմնական ուղղությունները, ինչպես նաև, ԱՄՆ-ի «Խաղաղօվկիանոսյան օղակ» երկրների հետ փոխգործակցության օրակարգում առկա հիմնական խնդիրներն ու հեռանկարները:

Վճռորոշ բառեր՝ ԱԽՏ, ԱՄՆ, «Տրանս-խաղաղօվկիանոսյան գործընկերություն» (ТТП), «Խաղաղօվկիանոսյան օղակ», Ամերիկյան ռազմավարություն, «Շրջադարձ դեպի Ասիա» քաղաքականությունը:

The United States foreign policy toward the Asia-Pacific region: challenges on the agenda

Hovhannisyan A. Yu.

Russian-Armenian University (Yerevan, Armenia)

andranik.hovhannis@gmail.com

Abstract: there has been a gradual shift of the world economic development center to the Asia-Pacific region in recent decades. Undoubtedly, it has increased the importance of this region for the global political and economic actors. In this article, the author examines the main trends of the United States foreign policy toward the Asia-Pacific region, as well as the main problems and prospects that are on the agenda in the interaction of the USA with the countries of the "Pacific Ring".

Keywords: The Pacific Rim, the United States, the "Trans-Pacific Partnership" (TTP), the "Pacific Ring", the American strategy, the "Turn to Asia" policy.

Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) имеет весьма важное стратегическое расположение и, соответственно, значение для всего мира. По этой причине, на наш взгляд, именно в данном регионе будет разворачиваться главная конкурентная борьба глобальных мировых акторов, к числу которых относятся не только государства, но и крупнейших ТНК. На сегодняшний день Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) включает в себя до 40% мирового ВВП и около 60% мирового товарооборота, а, по мнению ведущих аналитиков в области экономики, к 2030 году ожидается рост ВВП в АТР до 70% [1, 64]. Темпы прироста экономических показателей этого наи-

более динамично развивающегося региона ежегодно оцениваются в более чем 5%¹. Помимо этого, развивающиеся и развитые государства АТР являются крупнейшими экспортёрами и импортёрами высоких технологий. В данном регионе реализованы и планируются реализовываться крупные проекты в таких отраслях, как тяжёлая промышленность, металлургия, биоинженерия, транспорт, электроника, энергетика и машиностроение. Постоянно увеличивается также объём, производимой в данном регионе, промышленной продукции, в том числе авиакосми-

¹ *Matt Rosenberg*, <https://www.thoughtco.com/pacific-rim-and-economic-tigers-1435777>

ческого назначения. Многие крупнейшие зарубежные корпорации активно продолжают открывать представительства и размещать мощности в государствах АТР, которые считаются низкочастотными (Low Cost Country) [2, 86]. Учитывая то, что происходит постепенное угасание старых индустриальных центров в Европе и на северо-востоке Соединённых Штатов, то ряд экономистов предполагают, что центр мировой экономической активности может в ближайшем будущем переместиться в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В 2003 году представители трёх государств АТР (Сингапур, Новая Зеландия и Чили) впервые выдвинули идею о создании «Транстихоокеанского партнёрства» (ТТР), которое стало бы преференциальным торговым соглашением между определёнными государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Главной же целью данного соглашения было снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил в странах-участницах в таких областях как трудовое право, интеллектуальная собственность, экология и ряде других. К 2006 году ряд других государств АТР поддержали данную идею, присоединились к ней и, в соответствии с нормами ВТО, создали зону свободной торговли [3, 83]. На протяжении нескольких лет данный проект не имел особого значения на повестке дня международных акторов, но в 2008 году данным проектом заинтересовались Соединённые Штаты, а вслед за ними Вьетнам, Австралия и Перу. В период с 2010 по 2012 годы к ТТР присоединились еще несколько государств, а в 2013 году к данному проекту присоединилась Япония. После длительных официальных переговоров по проекту соглашения о ТТР, 5 октября 2015 года именно в Соединённых Штатах было достигнуто соглашение по ТТР между 12 государствами АТР: Австралия, Бруней, Канада, Вьетнам, Мексика, США, Малайзия, Перу, Новая Зеландия, Сингапур, Чили и Япония. 4 февраля 2016 года данные государства в Окленде (Новая Зеландия) подписали соглашение о создании ТТР. Однако 23 января 2017 года новоизбранный Президент Соединённых Штатов Дональд Трамп подписал указ о выходе США из «Транстихоокеанского партнёрства» (ТТР), что не стало сюрпризом, так как отказ Соединённых Штатов от участия в «Транстихоокеанском партнёрстве» (ТТР) входил в предвыборную программу Дональда Трампа².

Несмотря на отказ Соединённых Штатов от участия в ТТР, на наш взгляд, новая администрация США продолжит военно-политический и

экономический процесс «разворота» в направлении Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), заявленного в 2011 году предыдущей администрацией США в рамках «Стратегии национальной безопасности» [4, 54-55]. Именно в данном регионе заключаются ключевые интересы внешней политики Соединённых Штатов, но какие же вызовы определены на повестке перед внешней политикой США в Тихоокеанском регионе?

1. Региональная безопасность и стабильность;

2. Укрепление военно-политических и экономических связей с союзниками и возможными новыми партнёрами США в регионе;

3. Сдерживание усиления КНР;

4. Отказ КНДР от «ядерной программы»

Соединённые Штаты, безусловно, заинтересованы в безопасности своей страны, союзников, а также в стабильности в данном регионе. В частности, подтверждением данных слов является неизменный курс на перераспределение военной мощи США в целях усиления Тихоокеанского командования США (USPACOM). Так, в разгар кризисов на востоке Украины (Донбасс) и на Ближнем Востоке (Сирия и Ирак), в конце июля 2014 года руководитель USPACOM Сэмюэль Локлир заявил «о неизменности принятых ранее планов по сосредоточению к 2020 году в акватории Тихого океана до 60% американских боевых кораблей и самолетов» [5, 75]. Данная цифра к настоящему времени составляет чуть более 52%. Все эти изменения и передислокации военной техники Соединённых Штатов, несомненно, отмечают значимость Тихоокеанского региона в американской стратегии и заинтересованность США иметь ведущую роль в сохранении безопасности и стабильности АТР. В этом контексте не менее значимой является проблема «ядерной программы» Пхеньяна (КНДР), который решительно намерен развивать свою ядерную мощь, несмотря на все санкции со стороны международных институтов (СБ ООН) или отдельных государств (США, Южная Корея и Япония). В определённом смысле, «ядерная программа» КНДР имеет меньше значимость для самих Соединённых Штатов, чем, к примеру, для непосредственных соседей Северной Кореи – Республика Корея и Япония. Однако, учитывая тесные военно-политические взаимоотношения последних с Вашингтоном, для США данная проблема также становится объектом пристального внимания. После избрания нового Президента США Дональда Трампа отношения между Соединёнными Штатами и Северной Кореей резко накалились. Американский президент сделал провокационное заявление о том, что «США

² Видулов В., <https://www.bfm.ru/news/344700>

готовы в одиночестве разобраться с проблемой Северной Кореи». Непосредственно после данного заявления, Соединённые Штаты неожиданно развернули к берегам Южной Кореи ударную группу во главе с атомным авианосцем «Карл Винсон», хотя изначально планировалось, что он должен зайти в порты Австралии. В ответ на это, официальный Пхеньян заявил, что «КНДР готова реагировать на любые военные планы, которые вынашивают американцы». По мнению ряда аналитиков, «мир стоит на грани ядерной войны», однако, мы считаем, что Соединённые Штаты не прибегнут к силовому решению «ядерной программы» КНДР, что станет угрозой не только для стран региона, но и миллионов американцев, живущих на западе США. Подтверждением этого является официальное заявление Госдепартамента США: «Вашингтон не ищет конфликта с Пхеньяном и не стремится к смене режима»³. Мы считаем, что Соединённые Штаты при активной поддержке своих союзников в Тихоокеанском регионе продолжают мирный путь разрешения данной проблемы, но, естественно, при условии постоянного давления на Северную Корею.

Одним из важнейших вопросов в повестке внешней политики США является «сдерживание» Китая, который в результате интенсивного экономического роста с конца 1980-х годов стал одним из важнейших акторов не только в Тихоокеанском регионе (АТР), но и во всем мире. Администрация Барака Обамы на первом этапе деятельности отдавала приоритет дипломатическим попыткам убедить официальный Пекин в том, чтобы последний скорректировал экономический и политический курс развития страны в пользу Вашингтона. В обмен на это, Вашингтон обещал установить «особые отношения с Пекином», впрочем, не скрывая намерение «сдерживания» последнего. Под «особыми отношениями» мы понимаем своего рода большой проект – «двухполюсность», разумеется, на американских условиях. В рамках данного проекта Соединённые Штаты и КНР достигли бы договорённости о совместном построении и управлении новым миропорядком, конечно, сохраняя ведущую роль США. Выступая в ноябре 2014 года с официальным визитом в Пекине, Президент Соединённых Штатов Б. Обама призвал Китай «участвовать в установлении мирового порядка, а не его подрыве»⁴. Известный американский политолог и стратег польского происхождения Збигнев Бжезинский в своих работах

предложил пойти еще дальше, а именно закрепить дружеские двусторонние отношения между США и КНР в «Тихоокеанском акте». Зб. Бжезинский был убеждён в том, что «лишь эти две крупнейшие и влиятельные державы смогут установить новый миропорядок» [6, 97]. Однако американцы натолкнулись на несговорчивость Пекина в вопросах формирования нового миропорядка под протекторатом американо-китайского двуумвирата. Именно по этой причине, на наш взгляд, Вашингтон продолжит политику по усилению косвенного военно-политического, а также экономического давления на Пекин, избегая прямой конфронтации с КНР, так как США является крупнейшим импортёром китайских товаров (21,5%), а двусторонний товарооборот на конец 2014 года превышает отметку в 440 млрд долларов США⁵.

Несмотря на то, что новая администрация США во главе с Президентом Дональдом Трампом отказалась от участия Соединённых Штатов в торговом соглашении ТРП, официальный Вашингтон продолжит политику по «сдерживанию» Китая. Так, мы считаем, что Соединённые Штаты при помощи своих союзников в Юго-Восточной Азии будут провоцировать и подталкивать Китай к конфликту в Южно-Китайском море из-за принадлежности находящихся в нем островов. Вашингтон фактически подталкивает эти государства проявлять несговорчивость в деле нахождения взаимоприемлемого урегулирования проблем со спорными островами (Спратли, Сенкаку или Тайвань), раздавая заверения странам Юго-Восточной Азии о готовности Соединённых Штатов оказать им всяческую поддержку в случае обострения конфронтации с КНР. Важно также ответить, что все государства, которые на данный момент имеют территориальные споры с Пекином, являются де-юре или же де-факто союзниками Вашингтона. Учитывая то, что КНР является ключевым торгово-экономическим партнёром США, Вашингтон не может вводить односторонние экономические санкции или прибегать к непосредственной конфронтации с Пекином, что приведет к серьёзным проблемам для самих американцев. В этой связи, наиболее прагматическим решением вопроса «сдерживания» Китая является втягивание последней в региональный конфликт из-за спорных островов, однако, учитывая прагматичность самих китайцев, правительство которых вплоть до наших дней следует заветам Конфуция, будет очень сложно реализовать данный сценарий.

³ *The Department of State*, <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2792.htm>

⁴ *Stewart Patrick*, <https://www.foreignaffairs.com/articles/south-africa/2010-11-01/irresponsible-stakeholders>

⁵ *Center for International Development*, http://atlas.cid.harvard.edu/explore/tree_map/import/usa/show/all/2014/

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) был и остается ключевым регионом для реализации национальных интересов Соединённых Штатов. Конечно, США будет весьма сложно стать единственным могущественным игроком на поле АТР, ведь данный регион, с учётом её доли в общемировом товарообороте, является наиболее ключевым и для других мировых акторов. К тому же, в последние годы появились определённые «сомнения» среди стран-союзников США в надёжности опоры на Вашингтон перед лицом «китайской угрозы». К тому же, отказ США от участия в торговом соглашении ТРП также негативно отразится на имидже Вашингтона среди его союзников в Тихоокеанском регионе. Несмотря на все эти проблемы, мы считаем, что Соединённые Штаты продолжают укрепление своих позиций в данном регионе, поддерживая многосторонние усилия по сохранению послевоенного статус-кво в Азиатско-Тихоокеанском регионе, распространяя демократию и права человека, предотвращая распространение оружия массового поражения (ОМП) и баллистических систем доставки ракет, сохраняя баланс сил в регионе с помощью систем союзов с целью предотвратить гегемонию КНР, а также поддерживая стабильность и безопасность в регионе с помощью мощного военного присутствия в данном регионе.

тических систем доставки ракет, сохраняя баланс сил в регионе с помощью систем союзов с целью предотвратить гегемонию КНР, а также поддерживая стабильность и безопасность в регионе с помощью мощного военного присутствия в данном регионе.

Литература

1. *Литвинов Н., Литвинова О.* Корпоративный менеджмент в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Москва: ГНОМ и Д, 2006.
2. *Douglas A., Steven C. Levi.* The Pacific Rim Region: Emerging Giant, New Jersey: Enslow Publishers, 1988.
3. *Литвинов Н.* Стратегический менеджмент на примере АТР. Монография, Москва: Наука, 2010.
4. *Коньшев В., Сергунин А.* Стратегия национальной безопасности США при Б. Обаме, Москва: Наука, 2010.
5. *Jackson T.* The Pacific Rim and the Bottom Line. Bloomington: Indiana Press, 2015.
6. *Бжезинский Зб.* Китай — региональная, а не мировая держава // Pro et contra. Т. 3, № 1, 1998.